

Несмотря на их предыдущие конфликты, она была благодарна Хуо Цзиньбао за то, что он защищал Су Циньбао во всех ситуациях, когда она не знала, что Су Циньбао - ее дочь.

Хотя действия Хуо Цзиньбао и причиняли ей неудобства, сейчас она была благодарна ему за то, что он сделал. Однако, как бы ни была благодарна Ли Цяньбао, она не могла принять тот факт, что Хуо Цзиньбао и Су Циньбао так быстро поженились.

Она была равнодушна к их скоропалительному браку, пока не знала, кто такой Су Циньбао. Теперь, когда она узнала, то очень расстроилась.

Хуо Цзиньбао так быстро женился на ней, а теперь собирался забрать ее обратно в город Ронг.

Циньбао была ее дочерью, и она не проводила с ней много времени. Как она могла позволить Хуо Цзиньбао забрать ее?

В любом случае, она усложнит ему жизнь.

В дверь постучали, и снаружи послышался голос Су Юйсинь. "Мама, ты встала? Пора завтракать".

"Иду". Ли Цяньбао быстро встала и подошла, чтобы открыть дверь. "Я спущусь позже. Не буди сестру. Дай ей поспать".

"Мама, вы долго разговаривали? Кажется, что вы не спали всю ночь".

Су Юйсинь не собирался быть бесчувственным и беспокоить их. Однако он не мог отказаться от вызова старого мастера Ли, который проснулся рано утром.

Ли Цяньбао провела всю ночь с Су Циньбао, но у старого мастера Ли еще не было возможности навестить внука. Ему не терпелось увидеть ее снова.

Раньше он не обращал внимания на Су Циньбао, потому что не знал правды. Теперь, когда он узнал, кто она на самом деле, он хотел наверстать упущенное за двадцать с небольшим лет.

"Дай сестре поспать".

Ли Цяньбао не хотела будить дочь так рано, ведь вчера вечером у них был долгий разговор.

"Мама, я проснулась".

Су Циньбао проснулась, услышав их голоса. Она села и моргнула опухшими глазами.

Ее длинные волосы были в беспорядке, и она по привычке терла глаза, выглядя сонной и растерянной.

Ли Цяньбао повернулась к ней со смягченным выражением лица. "Почему бы тебе не лечь спать? Это Су Юйсинь виновата в том, что ты проснулась".

"Не беспокойся. Я привыкла вставать рано". Су Циньбао уже полностью проснулась. "Мама, если ты чувствуешь усталость, можешь лечь спать".

"Я не устала". Ли Цяньбао спала мало, но она не чувствовала усталости, потому что ей хотелось провести больше времени с дочерью.

Посмотрев на них, Су Юйсинь покачал головой, повернулся и пошел вниз.

Вскоре Ли Цяньсюэ и Су Цинсан тоже спустились вниз. На Су Цинсане была одежда, которую Ли Цяньсюэ купила во время недавней поездки.

Изначально одежда предназначалась для Су Пэйчжэнь. Су Цинган надела ее и встала рядом с Ли Цяньсюэ, сходство между ними стало очевидным.

Су Юйсинь встала. Старый мастер Ли смотрел на Су Цинсана и Ли Цяньсюэ. Все выглядело так естественно, как будто Су Цинсан должен был принадлежать этому дому.

"Пойдемте, позавтракаем".

Они перешли в столовую. Старый господин Ли сидел во главе, Ли Цяньсюэ и Су Цинган рядом с ним, а Су Юйсинь сидела по другую сторону от Су Цингана.

Завтрак был настоящим пиршеством. Вчера слугам сообщили, что они должны готовить по вкусу Су Цинсана.

Однако за прошедшие годы у них не было возможности узнать, что нравится Су Цинсану, поэтому они приготовили полный стол блюд.

"Цинцан, что ты хочешь съесть?" Ли Цяньсюэ снова старалась уделить Су Цинсану все возможное внимание.

"Мама, я не привередливый". Су Цинсану было немного стыдно. "Если ты и дальше будешь так со мной обращаться, я стану совсем избалованной".

"Ну, ну..."

"Мама, это всего лишь завтрак".

Слова Су Цинсана как-то успокоили Ли Цяньсюэ. Чем больше старый мастер Ли наблюдал за Су Цинсаном, тем больше привязывался к ней.

Она не была высокомерной или самоуверенной. У нее было чувство меры, и она не переступала границ.

"Цяньсюэ, я хочу устроить вечеринку".

В середине трапезы старый мастер Ли вдруг отложил палочки.

Он пристально посмотрел на остальных троих.

"Раньше мы не знали о личности Цинсана. Теперь мы знаем это, и мы должны убедиться, что Цинган будет рассматриваться как наследница семьи Су. "

"Это отличная идея". Ли Цяньсюэ полностью поддержала это предложение. "Давайте пригласим всех важных людей в деловых кругах города Линь. Я хочу, чтобы они узнали, кто такая леди семьи Су".

"Это необходимо?" Су Цинган посмотрел на них, чувствуя себя неловко. "Я думаю, что мне и так хорошо. Разве для этого нужно устраивать вечеринку?"

"Конечно. Мы не только устроим вечеринку, но она будет грандиозной". Старый мастер Ли хотел, чтобы весь мир узнал правду. "Наконец-то с тобой будут обращаться так, как положено".

"Дедушка." Су Цинсань чувствовала себя немного беспокойно и тоже отложила палочки.

"Дедушка, мама, я чувствую благодарность, и я понимаю ваши чувства. Но есть кое-что, что я должна вам сказать".

Она посмотрела вниз со страдальческим выражением лица. "Я благодарна вам за готовность признать меня, но мне не нравится идея устроить вечеринку".

"Это из-за папы. Что бы ни случилось, он все еще мой отец. То, что случилось в прошлом, было его виной. Но поскольку он уже совершил ошибку, у нас нет другого выбора, кроме как смириться с нынешней ситуацией".

"Если ты признаешь меня на публике, и я стану владычицей семьи Су, что будет с Су Пэйчжэнь?"

Когда она произнесла имя Су Пэйчжэня, остальные трое замолчали.

Даже если Су Пэйчжэнь не была биологической дочерью Ли Цяньсюэ, она воспитывала ее с любовью и заботой более двадцати лет.

В сложившейся ситуации была виновата Су Чэнхуэй. Су Пэйчжэнь ни в чем не виновата. Однако если старый мастер Ли признает Су Цинсана, как Су Пэйчжэнь сможет жить с самой собой?

"Мама, я не мягкосердечный, и я не святой. Но я думаю, что мы должны держать это при себе".

Самой важной причиной была Су Чэнхуэй.

Что бы ни случилось, Су Чэнхуэй был ее отцом. Он был ее биологическим отцом, и она уважала его, хотя и винила за то, что он переступил черту.

Однако кровь была гуще воды. Она не могла разрушить репутацию Су Чэнхуэя только потому, что он подменил ее и скрыл ее личность.

Если бы люди узнали о гнусном заговоре, который Су Чэнхуэй затеял много лет назад, в городе Линь больше не было бы места для него.

Теперь старый мастер Ли собирался выселить его, а Ли Цяньсюэ собиралась развестись с ним.

Су Юйсинь обвиняла Су Чэнхуэя, как и Ли Цяньсюэ. Когда Су Пэйчжэнь узнает правду, она, вероятно, тоже будет обвинять его.

В полной изоляции, как Су Чэнхуэй будет жить в городе Линь, сталкиваясь с людьми, которые знали все о его поступке? Представляя себе эту ситуацию, Су Цинсану не хватало духу допустить ее.

Все уже произошло. Все было сделано. Не было смысла ворошить прошлое.

Она не хотела портить репутацию Су Чэнхуэя. После развода с Ли Цяньсюэ его имя и так было запятнано. Развод будет для него достаточным наказанием.

"Но..." Взглянув на Су Цинсана, Ли Цяньсюэ почувствовала, что ее сердце сжимается. "Но если мы так поступим, то не поступим с тобой по справедливости".

"Я не возражаю", - заверила ее Су Цинган. "Мама, меня волнует только твоя привязанность. Мы знаем правду. Этого достаточно".

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Она чувствовала себя ужасно. Цинган была ее дочерью, но она не могла никому рассказать правду.

"Ну, даже если тебе будет не по себе на вечеринке, позволь мне хотя бы предупредить родственников, и давай поужинаем вместе. Мы ведь можем сообщить родственникам, кто ты такая?".

Су Цинган не мог отказать ей в просьбе. Она кивнула. "Хорошо, только ужин".

"Нам не нужно устраивать грандиозную вечеринку. Как насчет завтра?" предложил старый мастер Ли. "Завтра праздник фонарей. Давайте пригласим их сюда, и Цинган сможет с ними познакомиться".

Су Цинган не стала возражать. Она была не в том положении, чтобы делать это.

"Мама, если завтра придут родственники и друзья, мы можем сказать, что в больнице произошла путаница, когда родились Су Цинсань и Су Пэйчжэнь?". предложила Су Юйсинь.

Су Цинган уставилась на него, размышляя, могут ли они представить альтернативу реальной истории.

Однако вскоре она поняла, что деловые люди в городе Линь были острыми и проницательными.

Если бы объяснение имело смысл, они бы поверили в него только при условии, что Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй останутся в браке.

В противном случае, если Ли Цяньсюэ подаст на развод, как только узнает о путанице, станет ясно, что за этим стоит что-то другое.

"Хамф!" Старый мастер расстроился при мысли об этом. "Мы можем так сказать, но верить или нет - это их дело".

"Это их дело - верить или нет, но мы должны решить, что им сказать. Что бы ни случилось, важно отношение".

Как и Су Цинган, Су Юйсинь не желала, чтобы имя Су Чэнхуя было вымазано в грязи. В конце концов, он был их отцом.

Ли Цяньсюэ молчала, ее лицо было холодным. Сейчас она ненавидела Су Чэнхуя, и в то же время испытывала к нему сложные чувства, смешанные с обидой, яростью, грустью и сожалением.

"После завтрака я свяжусь с адвокатской конторой господина Чэня".

Ли Цяньсюэ пристально посмотрела на Су Юйсинь. "Юйсинь еще нет восемнадцати, но скоро будет. Цинган уже взрослый. Твой отец не будет иметь никакого влияния на твою будущую жизнь. Я собираюсь развестись с ним".

Старый мастер Ли не возражал против этого. "Я не отдам ему ни одной акции компании. Он не получит ни копейки от семьи".

"Папа, тебе не нужно беспокоиться об этом. Я все ясно объяснил. Если ему нужны деньги, я могу дать ему немного своих. В конце концов, он помог семье Ли сколотить состояние за последние двадцать лет".

Ее глаза были полны негодования, когда она сказала: "Я буду рассматривать это как "плату за разрыв", которую я должна потратить, чтобы порвать с ним".

"Цяньсюэ..."

"Вот и все." Ли Цяньсюэ была полна решимости. "Я попрошу господина Чэня прийти сюда позже, чтобы сегодня же передать ему документы о разводе".

Су Юйсинь и Су Цинсань посмотрели друг на друга. Они понимали, что не в их силах остановить развод.

"Мама.

"Губы Су Цинсана шевельнулись. Она собиралась заговорить, но Ли Цяньсюэ, казалось, знала, что она хотела сказать.

"Цинган, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я серьезно. Я приняла решение. За все время моего брака он причинил мне зло. Раньше я думала, что если буду достаточно хороша для него, то, возможно, время изменит его. "

"Теперь я вижу, что это невозможно. Раз уж ты знаешь, что ты моя дочь, то должна знать, какой он злой".

"Он планировал, что семья Ли, в конце концов, окажется в руках..." Ли Цяньсюэ остановилась и не закончила фразу. "В любом случае, пожалуйста, не пытайтесь меня разубедить".

Су Цинган кивнул и не сказал больше ни слова, которое могло бы расстроить Ли Цяньсюэ. "Хорошо, я поддерживаю твое решение".

Су Юйсинь чувствовал то же самое. Он был не в том положении, чтобы отговаривать их родителей от развода. Он был рад, что они с Су Цинсаном уже взрослые люди.

Су Цинсану и в голову не приходило, что Ли Цяньсюэ будет действовать так быстро. Вскоре после завтрака пришел господин Чэнь.

Похоже, она была полна решимости развестись с Су Чэнхуэем.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084578>